

Му Наньсин не понимал, почему Ши Цинчэнь извинялся, но ничего спрашивать не стал и сам начал объяснять то, что его спутник не мог понять.

— Правило пятое: в сценарии царит абсолютный мир, здесь нет крови и смерти; если увидите, что у кого-то идёт кровь, убейте этого человека.

— Правило шестое: если встретите зрителя, покончите с собой.

— Эти два правила явно конфликтуют.

— Во-первых, при самоубийстве обязательно появится кровь, а значит, нарушится пятое правило. Оно велит убить того, кто истекает кровью, но кровь в таком случае идёт у тебя самого. Получается, что как ни поступи — всё равно умрёшь.

— А если полностью проигнорировать оба правила и, увидев зрителя, сделать вид, что его не заметил, не сработает ни пятое, ни шестое.

— А почему при виде зрителя все сразу вспоминают правило о самоубийстве... — Му Наньсин на миг задумался. — Наверное, из-за стереотипа, созданного игрой. Всё, что связано с правилами сценария, игроки привыкли считать враждебным. Но в этом сценарии всё иначе.

— Зрители — на хорошей стороне. Они ничего не делают. Правило — лишь ширма, заставляющая игроков убить самих себя.

— Поэтому только что, хотя я ничего не сделал, зрители нас не атаковали. Вот в чём причина.

Ши Цинчэнь не сразу нашёл с ответом. Правила действительно успели запутать и его. Если бы Му Наньсина не было рядом и он оказался здесь один, то только что, возможно, без малейшего колебания покончил бы с собой.

В этом и заключалась ловушка игры: снова и снова загонять человека в путаницу правил, пока тот не утратит способность самостоятельно судить о происходящем.

Если безоговорочно верить правилам, они могут тебя убить. Если не верить — умрёшь за нарушение. Поэтому Ши Цинчэнь относился к ним как к полуправде.

Если правило велело покончить с собой, он мог подчиниться, а мог проигнорировать его. В некоторых ситуациях, когда времени на размышления не оставалось, тело принимало решение быстрее головы.

Но Ши Цинчэнь ценил свою жизнь и не собирался умирать без веской причины.

Стереотип, значит...

В глазах Ши Цинчэня появилась улыбка. Теперь он даже немного восхищался способностью Чу Цяня находить таланты. То, что ему попался такой Му Наньсин, было настоящей удачей.

— Ты очень сильный. Умеешь замечать то, о чём другие не подумали бы.

Мысли Му Наньсина были ясны: раз существуют ложные правила, значит, и в самих правилах можно искать брешь.

Му Наньсин замер, затем покачал головой:

— Я не скромничаю. Я действительно не очень умею думать.

Ши Цинчэнь не стал продолжать эту тему и перевёл разговор:

— Наньсин, в каком ты альянсе?

Они встретились взглядами. В этот миг каждый видел только другого.

— Я ни в какой альянс не вступал.

Ши Цинчэнь изобразил удивление:

— Если захочешь вступить, тебя наверняка будут рвать друг у друга.

Му Наньсин покачал головой:

— Такие альянсы станут бороться за меня, словно за редкий товар, и ради этого могут пойти на что угодно.

Ши Цинчэнь на миг замолчал, потом тихо сказал:

— Тоже верно. Но пока тебя ещё не заметило слишком много людей, можно заранее вступить в какой-нибудь альянс и не дать себе превратиться в товар.

Он потёр пальцы друг о друга.

— Можно пригласить тебя в мой альянс?

Му Наньсин почти не обратил внимания на слово «мой». Он лишь немного колебался.

— Я уже обещал одному человеку, что, если мы снова встретимся, вступлю в его альянс.

Ши Цинчэнь сразу понял, о ком речь. Кроме Чу Цяня, никто не обладал таким талантом приставать к людям до победного.

— Можно спросить, какой это альянс? — улыбнулся Ши Цинчэнь.

Му Наньсин честно ответил:

— «Красная роза».

Ши Цинчэнь опустил голову и несколько раз приглушённо рассмеялся, а потом непонятно к чему сказал:

— Значит, от него всё-таки есть польза.

Му Наньсин не расслышал:

— Что?

Ши Цинчэнь медленно поднялся и протянул Му Наньсину руку. Его голос был прохладным, чуть хрипловатым, с необъяснимой притягательностью — спокойным и приятным.

— Здравствуй. Позволь представиться официально. Меня зовут Ши Цинчэнь, я основатель альянса «Красная роза» и босс Чу Цяня. Все зовут меня господином Ши.

— Но я не старый, мне всего двадцать два.

— Второе место в игровом рейтинге. Считаю, что силой не обделён, да и внешность, наверное, вполне неплохая.

— А теперь от имени «Красной розы» я приглашаю Му Наньсина вступить в наш альянс. Окажешь мне такую честь?

Ши Цинчэнь не отрывал от Му Наньсина горящего взгляда. Говорил он неторопливо, спокойно, но в голосе скрывалось плохо сдерживаемое удовольствие.

— А если Наньсин не согласится, я не против попробовать соблазнить тебя красотой.

<http://bllate.org/book/20988/2183384>